«Взятки не гладки. Алтайский следователь о коррупции и мнимой неуловимости»- интервью заместителя руководителя контрольно-следственного отдела СУ СК РФ по Алтайскому краю сетевому изданию Толк

25 июля, в России отмечают профессиональный праздник работники Следственного комитета. Именно это ведомство расследует коррупционные преступления, которые привлекают внимание общественности

В России 25 июля профессиональный праздник отмечают сотрудники одного из ведомств, чья служба, как говорится, "и опасна и трудна". Это Следственный комитет, который является одним из важнейших элементов в структуре правоохранительных органов. В честь праздника корреспондент "Толка" пообщался с заместителем руководителя контрольно-следственного отдела СУ СК РФ по Алтайскому краю Анной Утевой, чьей специализацией является расследование коррупционных преступлений.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Что, где, когда?

– Отдельно Следственный комитет существует относительно недавно, и людям не всегда понятно, какова роль СК в правоохранительной системе. Не добавляет ясности и то, что свои следователи есть, например, и в МВД. Так какова же задача Следкома?

– Этот вопрос нам задают часто. Следователи есть в МВД, и в органах ФСБ есть следователи, и между нами в части расследования уголовных дел никакой цепочки нет. Просто следователи разных структур занимаются своими категориями дел.

– А какие именно преступления расследует СК?

– Нам подследственны преступления против личности, против жизни и здоровья граждан, половой неприкосновенности, тяжкие и особо тяжкие преступления против свободы, чести, достоинства, конституционных прав граждан. Отдельной категорией являются преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, а также так называемыми лицами особого правового статуса. Также к нашей подследственности относятся преступления экстремистской, террористической направленности, преступления против трудовых прав граждан. Кроме того, органам Следственного комитета подследственны тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних и совершенные несовершеннолетними.

– Каким образом Следком работает с другими ведомствами? Ведь наверняка "фронт работ" может пересекаться.

– Конечно, без продуктивного взаимодействия с органами полиции преступления не раскрываются и не расследуются. У них существуют свои службы, но это уже оперативные службы. А наша работа в рамках уголовного и уголовно-процессуального кодекса – самостоятельная.

Коррупция: классическая и не только

– Вы руководите отделом, профиль которого регулярно вызывает интерес, как СМИ, так и обычных людей. Не мешает ли это работе каким-то образом?

– Никаких сложностей это не создает. В целом работа нашего ведомства построена так, что взаимодействие со СМИ является основополагающим. Мы не рассматриваем ее как что-то мешающее.

– Что происходит с коррупцией в Алтайском крае? Каковы тенденции?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

– У нас несколько лет наблюдается рост зарегистрированных сообщений о преступлениях. В первом полугодии на 18% выросло число сообщений по сравнению с этим же периодом в прошлом году: было 222, в этом году уже 262. Соответственно, мы возбудили уголовных дел почти на 30% больше, 165 – в 2021 году и уже 214 – в этом году. Также в прошлом году окончили 94 уголовных дела, а в этом году уже 143.

– А какого рода это преступления? Это взяточные схемы или что-то иное?

– Классическая коррупция, дача и получение взятки составляют большую часть коррупционных сообщений. В этом году мы направили в суд 25 дел о получении взяток.

Но у нас произошел рост числа направленных в суд дел о даче взяток должностным лицам. За первое полугодие их уже 38, а в прошлом году было 14. По мелким взяткам 26 дел, а в прошлом было всего 13. Такая категория преступлений, как коррупционное хищение, также незначительно увеличилась: в прошлом году мы направили пять дел, а в этом году восемь.

– Вы назвали два вида коррупционных преступлений: взятки и хищения. А бывает ли что-то еще?

– Что такое вообще коррупционное преступление? Они держатся на трех китах. Во-первых, такое преступление должно быть совершено должностным лицом, то есть облеченным определенными полномочиями. Второй признак – совершение преступления при использование этих полномочий, либо в их, либо с выходом за их пределы. И третье – обязательное получение корысти, какой либо имущественной выгоды.

Взяточничество – это классическое проявление коррупции, это получение выгоды за свои действия. Коррупционное хищение – это хищение с использованием должностного положения. Иные преступления, например злоупотребление или превышение полномочий, тоже могут быть коррупционными при определенных условиях, и таким условием как раз и является получение выгоды.

Ни дать ни взять

– Кстати, о взятках. Каковы размеры "подношений" в Алтайском крае?

– По-разному. Мы расследуем и мелкие взятки, например, получаемые или предлагаемые сотрудникам ГИБДД. Там суммы начинаются от 300 рублей. В других случаях доходит и до миллионных сумм. Если брать 2022 год, то максимальный размер взятки достигал порядка трех миллионов рублей.

– А, допустим, какими-то товарами, автомобилями или услугами взятки дают?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

– Пытаются. В таком случае они получают свое выражение в денежном эквиваленте. Вспомним небезызвестное дело арбитражного судьи Алексея Городова. Им по одному из эпизодов был получен автомобиль, а эквивалентом дачи взятки стала разница между рыночной стоимостью машины и суммой, заплаченной продавцу.

– В каких сферах чаще всего дают или получают взятки?

– Большую часть случаев фиксировали в 2022 году в сфере правоприменительной, например их пытались давать сотрудникам ГИБДД. Отсюда и большой числовой показатель, так как сюда попадают и случаи именно дачи взятки: не так много берут, сколько пытаются дать. Нередко получают и дают взятки в сфере образования и науки: таких случаев этом году было уже девять. Нередки преступления в сфере государственных закупок.

– Пытаются ли коррупционеры, попав в переплет, посулить что-то самим правоохранителям?

– За последнее время таких случаев не было. У нас предусмотрен комплекс организационных документов на случай подобного, и сотрудники обязаны о таких вещах сообщать руководителю.

И многое другое

– Вопрос, который наверняка задавали сами себе многие читатели. Почему вообще люди идут на коррупционные преступления? Ведь, казалось бы, ответственность все равно рано или поздно настигнет.

– Ответ на этот вопрос кроется в том, что вообще считается коррупционным преступлением. Коррупционер берет взятку за свои должностные полномочия, то есть он совершает преступление в сфере, которая ему хорошо знакома. От этого такое преступление и является латентным, то есть скрытым. Преступник уверен, что его не поймают, потому что он ориентируется в отрасли, в которой работает, и совершает такие действия, и так их совершает, что ему кажется, уже его-то, с его опытом, не поймают.

А сферы совершения преступлений бывают самые разные. И следователь, когда расследует то или иное преступление, фактически становится специалистом в ней. Каждый раз необходимо глубоко проникнуть в специфику того или иного действия, чтобы доказать, почему оно незаконно.

И второй момент: получение взятки – это интерес двух лиц. Взяткодатель получает свою выгоду, взяткополучатель получает материальное вознаграждение. И ни один из них, конечно же, не спешит сообщать о преступлении.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

– А как вообще появляется первая информация о совершении коррупционных преступлений?

– Основным источником осведомленности для нас являются материалы, которые собирают органы МВД и ФСБ. Это кропотливая, иногда месяцами проводимая работа. А 80% сообщений, которые к нам поступают и по которым возбуждают уголовные дела, это именно сообщения от них. Часть сообщений приходит и в результате различных проверок, в том числе от прокуратуры.

– Как коррупционеры пытаются скрыть свои преступления? Бывают ли какие-то сложные или необычные схемы?

– Хранение и передача наличных не является чем-то сложным. А вот факт того, что средства получены незаконно, скрыть непросто. И вот здесь коррупционеры начинают применять различные хитрости: в ход идут перечисление средств на счет подконтрольных организаций или граждан и завуалированные заключения гражданско-правовых договоров.

– Еще одна важная тема: особый порядок рассмотрения дел в случае сотрудничества фигурантов. Некоторые считают, что он позволяет им получать уж очень мягкое наказание. Кстати, насколько вообще активно сотрудничают со следствием коррупционеры?

– Составы преступлений по взяткам предусматривают длительное лишение свободы и у нас очень много приговоров, по которым лица получили реальные сроки.

Что же до сотрудничества, то, сколько преступлений – столько и разных позиций. Бывает, что коррупционер понимает, что деваться некуда и начинается сотрудничать. Бывают и случаи, когда преступники чинят существенные препятствия: скрывают следы, подговаривают свидетелей. Но обычно коррупционер "упирается" только до тех пор, пока не понимает, что вина доказана.

– Кого больше: тех, кто упирается или тех, кто сотрудничает?

– Больше тех, кто сотрудничает. Это говорит о степени доказательной базы по этим преступлениям. Механизм борьбы с коррупцией уже отработан.

Даже рост числа сообщений связан не только с экономической или социальной ситуацией, а с прогрессированием методов и средств борьбы с коррупцией. Под тяжестью собранных доказательств трудно говорить что "не я на видеозаписи" или "не мне переводили средства".

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Беседовал Ярослав Жоган

27 Июля 2022

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1709736

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю